

УДК 336.741

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2023 ДУБЯНСКИЙ Александр Николаевич*

Доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

***E-mail:** *a.dubianskii@spbu.ru*

Поступила в редакцию 11.11.2022

После доработки 24.12.2022

Принята к публикации 09.02.2023

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о возможных путях трансформации денежной системы России в современных условиях. Россия столкнулась с экономическими и политическими санкциями, которые побуждают ее к серьезным структурным реформам во всех сферах экономики. Эта ситуация требует адекватного ответа. С целью сохранения экономического суверенитета Россия вынуждена опираться только на свои ресурсы, поэтому требуется перестроить денежную систему таким образом, чтобы экономика ориентировалась на использование в основном собственных ресурсов. Современные теории денег могут быть теоретическим фундаментом предстоящих преобразований. Кроме того, в истории российской экономической мысли можно найти плодотворные идеи, полезные для использования в проектах преобразования денежной системы.

Ключевые слова: деньги, происхождение денег, современная денежная теория, ассигнации, суверенные деньги, цифровые валюты центробанков.

DOI: 10.31857/S0201708323020109

EDN: ouyvvw

Современная экономическая ситуация в России является беспрецедентной по масштабу проблем, возникших в народном хозяйстве страны. Необходимо менять характер экономических отношений. В первую очередь изменения должны произойти в денежной системе РФ. Ее трансформация окажет серьезное влияние на российскую экономику.

Поскольку финансирование российской экономики из-за рубежа в настоящее время невозможно, единственным финансовым ресурсом являются внутренние накопления и денежная эмиссия Центрального банка (ЦБ) РФ. В этой связи следует обратиться к моделям монетарной политики, ориентированным на денежную экспансию в рамках современной денежной теории (*Modern Monetary Theory, ММТ*). Она в большей степени отражает потребности государств с открытой экономикой, обладающих резервной валютой (в первую очередь США). Однако основные инструменты денежно-кредитной политики, предложенные в этой модели, могут применяться в экономиках другого типа, в частности в российской.

Для того чтобы монетарные модели могли достигать «впечатляющего уровня точности и четкости, позволяющего им быть применимыми для нужд бизнеса и государства, определенные компоненты этих моделей должны быть неизменными и неоспариваемыми» [Бьерг, 2018: 17]. Данное положение прежде всего относится к вопросу понимания природы денег и их происхождения. Пристального внимания также заслуживают теоретические проблемы, которые рассматриваются в работах ученых. Прежде чем теория станет материальной силой и овладеет умами миллионов людей, она должна быть переработана учеными в более конкретные гипотезы и модели [Уайт, 2020: 15]. Следовательно, анализ денег в историческом и современном аспектах позволяет найти ответы на вопросы, связанные с появлением новых платежных инструментов и перестройкой денежной системы, а также приблизиться к пониманию сущности денег.

Теории происхождения денег

В экономической теории принято опираться на следующие концепции происхождения денег: рационалистическую, эволюционную и государственную теории.

Рационалистическая теория возникла во времена, когда не существовало полноценной экономической науки. Размышления о происхождении и сущности денег были составной частью системы мировоззрения мыслителей древности. Согласно их представлениям, деньги возникли как удобные средства удовлетворения потребности в средствах обращения для рационализации товарного обмена.

В XVIII-XIX вв. возникает эволюционная теория, согласно которой деньги являются как результат развития экономических систем. В рамках этого процесса выделяется ряд товаров, которые являются наиболее подходящими посредниками в товарном обмене. В дальнейшем эти товарные деньги занимают особое место в рыночном товарообороте. Сторонниками этой теории являются практически все известные ученые-экономисты XIX – начала XX вв., такие как А.Р.Ж. Тюрго, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, К. Менгер, Л. Мизес и др. Среди русских приверженцев этой концепции можно выделить И.И. Кауфмана, И.В. Вернадского, П.А. Никольского, В.В. Святловского и др.

Наиболее полно теоретический фундамент подхода разработан К. Марксом [Дубянский, 2019]. Он предложил оригинальную гипотезу эволюции форм стоимости. В рамках этой концепции К. Маркс показал, как происходила последовательная смена форм. Он представил логику процесса превращения конкретного труда

от простых форм стоимости в обезличенный абстрактный труд в товаре-эквиваленте. Деньги, согласно логике К. Маркса, возникают на этапе всеобщей и денежной форм стоимости.

Все большее число современных экономистов выражают сомнения в истинности эволюционной теории денег. Основные возражения сводятся к тому, что до сих пор не найдены весомые исторические аргументы, подтверждающие существование бартерной экономики. «Бартер, по всей видимости, никогда не являлся экономической системой, в которую было бы включено все общество» [Буторина, 2016: 129]. Подобной точки зрения придерживался британский ученый-антрополог Д. Гребер [Гребер, 2015: 33].

Более релевантной историческому развитию может быть государственная теория денег немецкого ученого Г.Ф. Кнаппа, основные положения которой он сформулировал в работе «Государственная теория денег» (*Staatliche Theorie des Geldes*) [Кнапп, 1905]. Его идея противостояла господствовавшей в то время металлургической теории денег. Немецкий ученый считал, что деньги возникли как проявление власти государства, которое могло назначать ими любые платежные инструменты. «Мы, наоборот, даем деньгам юридическое определение: клейменные знаки с прокламаторною силою, – деньги, независимо от того, содержат ли они металл или нет» [Кнапп, 1913: 22]. Подобная трактовка сущности и происхождения денег породила острые дискуссии в экономической среде.

Теория Кнаппа выглядит более правдоподобной, т. к. в ее основе лежит положение о ведущей роли государства в денежном обращении. В отличие от других теорий, она имеет более существенные исторические основания.

Общая характеристика современной денежной теории

Точкой отчета, положившей начало дискуссии по поводу современной денежной теории, стало появление в 2019 г. учебника по макроэкономике [Mitchell et al., 2019]. В числе ученых-основоположников *ММТ*, которые более тридцати лет разрабатывали ее основные положения следует выделить Р. Рэя, У. Митчелла, У. Моулера, М. Уоттса и др. Обсуждению современной денежной теории посвящено немало публикаций как в России, так и за рубежом. Среди отечественных авторов можно выделить статьи П.И. Гребенникова, С.А. Андрюшина, В.К. Бурлачкова, С.Р. Моисеева и др., а среди зарубежных авторов – труды Г. Мэнкью, П. Кругмана и К. Рогоффа.

Как отмечают Э. Тимойн и Р. Рэй, *ММТ* основывается на государственной теории денег Г. Кнаппа [Tymoigne, Wray, 2013]. На основе идей Кнаппа сформировалась хартальная теория денег, или хартализм (*chartalism*). Впоследствии он преобразовался в направление неохартализма, которое последние двадцать лет называют современной теорией денег. *ММТ* также обращается к некоторым аспектам теории денег Дж.М. Кейнса, учению суверенных денег Й. Хубера и функциональному финансовому подходу А. Лернера. Вклад в ее создание внесли Ч. Гудхард, А. Митчел-Инесс и У. Викри.

ММТ является синтетической теорией и сочетает нескольких концепций, объединенных общим названием: кредитную теорию денег, государственную теорию денег, теорию функциональных финансов и ряд др.

Появление *ММТ* вызвано неудовлетворенностью ряда экономистов современным мейнстримом в монетарной теории, отрицательно оценивающим денежно-кредитную политику, которая стимулирует экономический рост. «Применение ортодоксальных экономических моделей к реальному мировому кризису имеет очень плохие прогнозные результаты. Фактически, основной ответ на эти кризисы – жесткая экономия – привел к экономической стагнации и налагает невыразимые трудности на миллионы людей» [Mitchell, Connors, 2020: 2].

Основу *ММТ* образует ряд допущений, которые позволяют избегать сложные вопросы и объяснения, связанные с применением основных теоретических положений в практической макроэкономике. Положения теории рассматриваются на примере экономики закрытого типа с отсутствием внешней торговли и сопутствующей проблемы регулирования валютных курсов. ЦБ должен находиться в подчиненном положении, в силу доминирования казначейства (министерство финансов с более широкими полномочиями). В такой экономике нет инфляционных ожиданий, т. к. правительство контролирует уровень цен и доходов. Значительное внимание уделяется вопросам сдерживания безработицы. Для борьбы с ней монетарным властям требуется свобода действий в плане денежной эмиссии. Согласно воззрениям авторов *ММТ*, «не существует простой пропорциональной зависимости между ростом денежной массы и ростом общего уровня цен» [Mitchell et al., 2019: 263].

ММТ не относится к ортодоксальным (мейнстримовским) теориям: она представлена не в виде математизированных моделей или аналитических выкладок, а существует только в виде описательной модели. Ключевое положение – идея об исключительной монополии государства на денежную эмиссию фиатных денег при отсутствии субститутів бумажных денег. Таким образом, страна, выпускающая свою валюту, которая никогда не может иссякнуть, никогда не может стать неплатежеспособной в собственной валюте [Mitchell et al., 2019: 13]. В этом заключается валютный суверенитет, проистекающий из исключительной роли государства в эмиссии денег, описанной Г. Кнаппом. Суверенными деньгами, согласно *ММТ*, могут быть не все валюты, а только резервные валюты отдельных государств. Российский рубль, следовательно, не может быть причислен к ним и быть суверенной национальной валютой.

Исходя из доминирующего положения казначейства, приоритетной для государства является не денежно-кредитная, а налогово-бюджетная политика. «Мы утверждаем, что *ММТ* последовательно выступает за возвращение к фискальному доминированию и опровергает утверждения о том, что дефицита и задолженности следует избегать» [Mitchell, 2020: 2–3]. Правительство наделено возможностью выпускать государственные облигации, чтобы изымать избыточные деньги из обращения. Кроме того, облигации должны погашаться за счет денежной эмиссии, вследствие чего дефолт по госдолгу невозможен.

По мнению В.К. Бурлачкова, существует два основных отличия современной денежной теории от других концепций. Во-первых, в современной экономике день-

ги могут создаваться не только ЦБ, но и государственным казначейством, оперирующим бюджетными доходами и расходами. Во-вторых, бюджетный дефицит должен быть основным инструментом государственного воздействия на экономику, поскольку его снижение приводит к падению сбережений частного сектора, а увеличение – к их росту [Бурлачков, 2021: 152–159].

Дискуссия относительно *ММТ* сводится к спорам относительно реализуемости ее основных положений в монетарной политике. Имплементация идей на практике может привести к большим экономическим проблемам, но для конструктивного диалога уровень оппонентов должен находиться на таком же уровне абстракции. Это означает, что оценивать или сравнивать *ММТ* стоит в позитивном, описательном аспекте, в котором она представляется приемлемым теоретическим основанием для переформатирования российской денежной системы. Переформатирование должно осуществляться на ключевом положении о суверенитете российского рубля.

Теория бумажного рубля С.Ф. Шарапова

Положение в финансовой сфере России требует использования нестандартных подходов. Помимо *ММТ* полезны теоретические наработки российских экономистов, которые во многом опередили идеи западных. Например, русский экономист, политик и общественный деятель С.Ф. Шарапов разработал концепцию бумажного рубля.

Преимущества бумажных денег, на взгляд С.Ф. Шарапова, обусловлены их независимостью от золота в рамках доминировавшего в денежном обращении большинства стран в конце XIX – начале XX вв. золотомонетного стандарта. В современной интерпретации речь идет о суверенности национальной валюты, т. е. независимости от золотовалютных резервов ЦБ и колебаний ценности драгоценного металла. С.Ф. Шарапов утверждал, что рубль, не привязанный к золоту и выпускаемый по мере нужды в нем, может «оплодотворить народный труд и его производительность как раз до предела» [Шарапов, 2005: 18]. В период золотомонетного стандарта рубль был переоцененной валютой, т. к. С.Ю. Витте в ходе денежной реформы 1895–1897 гг. фактически ревальвировал российскую валюту, а не девальвировал, как принято считать.

Ревальвированный рубль оказался слишком дорогим как для большинства населения страны, так и для деловых кругов, что породило острую нехватку денежных (кредитных) ресурсов. Здесь прослеживается аналогия с современной Россией, в экономике которой также ощущается их острый недостаток.

С.Ф. Шарапов предлагал изменить ситуацию за счет эмиссии неразменных бумажных денег, количество которых определялось нуждами российской экономики. «Система вкладов и ссуд при добавке по мере надобности свежих количеств знаков, – вот настоящий, почти автоматический регулятор денежного обращения» [Шарапов, 1895: 65]. Он призывал посредством денежной эмиссии создавать необходимые кредитные ресурсы, за счет которых «из ничего» можно финансировать строительство инфраструктурных объектов. В результате государство, получало бы «даром» недвижимость, «изображаемую новой железной дорогой». После завершения строительства инфраструктурного объекта деньги получали бы необходимое

материальное обеспечение и не являлись бы «фиктивными знаками». В этом состоит суть теории мнимого капитала С.Ф. Шарапова, «совершенно заменяющего капитал реальный, заключающийся в выраженных золотом или иными ценностями сбережениях» [Шарапов, 2005: 409]. Наиболее эффективно мнимые капиталы должны работать в руках центральной государственной власти, но не частного капитала, к которому теоретик испытывал неприязнь.

С.Ф. Шарапов предлагал направлять бюджетные средства на осуществление крупных инфраструктурных проектов по строительству морских портов, элеваторов, железных дорог и др. Он понимал, что активное участие государства в такого рода капитальных расходах может привести к появлению бюджетных дефицитов, возрастанию государственного долга и возникновению инфляции. Однако, по мысли российского ученого, инвестиционные ресурсы, вкладываемые в реальное производство, а не в биржевые спекуляции, не должны негативно влиять на рост цен.

Экономист не доверял частному бизнесу, поэтому отводил ему второстепенную роль. Этот бизнес должен быть сконцентрирован в сфере розничной торговли, производстве товаров широкого потребления, сельском хозяйстве. «Таким образом, мнимые капиталы, пускаемые в оборот государством, и реальные, то есть частные капиталы, будут работать параллельно, не мешая друг другу, и именно в этом и будет заключаться здравая и справедливая экономическая политика» [Шарапов, 1895: 85].

Особый интерес вызывает предложение С.Ф. Шарапова о создании вместо существовавшего в то время Государственного банка Большой казны, которая «...должна одна безраздельно управлять денежным обращением» [Шарапов, 1895: 103]. Большая казна должна была объединить усилия Государственного банка и Государственного казначейства, которые, по словам русского экономиста, зачастую действовали несогласованно. С.Ф. Шарапов критически относился к Министерству финансов, т. к. оно уделяло недостаточно внимания вопросам развития реальной экономики. Большая казна должна была стать независимым институтом, неподотчетным другим государственным органам.

Переформатирование денежной системы России

Финансовая и денежная системы современной России не могут не измениться в ответ на перемены во внешнеэкономической среде и взаимоотношениях в денежной сфере с ведущими странами мира и глобальными финансовыми институтами. В условиях санкций России не должна оставаться на позициях общепринятых (мейнстримовских) экономических теорий, которые, как считал российский министр финансов Е.Ф. Канкрин, могут оказаться несостоятельными при их практической реализации.

По сути России объявлена экономическая война, в ходе которой используются запрет расчетов в долларах и евро, конфискация части золотовалютных резервов ЦБ, перекрытие некоторым российским банкам доступа к SWIFT (система обмена финансовыми сообщениями для международных транзакций). В качестве ответной меры правительство России приняло решение о введении рублевых расчетов за поставляемые на экспорт ресурсы.

В расчетах национальной валютой проявляется суверенитет российской валюты. Американские авторы Э. Тимойн и Р. Рэй определяют валютный суверенитет через категорию «суверенное правительство», под которым подразумевается правительство, обладающее правом эмиссии собственной валюты. Авторы ММТ отказывают России в валютном суверенитете, т. к. российский рубль не является резервной валютой, но из-за запрета использования резервных валют в расчетах, валюта РФ де-факто стала суверенной. Суверенное в монетарном смысле правительство имеет прерогативу выбирать между альтернативными режимами обменного курса – фиксированным, управляемым и плавающим, что влияет на пространство для внутренней политики [Tymoigne, Wray, 2013: 2–3]. Другими словами, денежная эмиссия не должна быть обусловлена международными резервами ЦБ, как это в настоящее время предписывается Международным валютным фондом. На 01.10.2022 г. денежная масса в рамках агрегата М2¹ впервые за историю современной России достигла 75 000 млрд руб.². Механизм эскалации денежной массы прост: ЦБ выделяет деньги коммерческим банкам, которые используют эти средства для приобретения государственных облигаций. Увеличение денежной массы возможно является признаком позитивного изменения позиции ЦБ в отношении денежной эмиссии.

Согласно положениям ММТ, формирование денежной системы государства должно происходить на основе казначейства, т. е. института, который по своим функциям ближе к министерству финансов с его полномочиями центра экономического развития. Это обусловлено тем, что банковская система ориентирована на предоставление экономическим агентам кредитных ресурсов на основе платности, срочности и возвратности, что может быть приемлемо только в обычной экономической ситуации.

Размеры ставок по кредитам в России формируются исходя из банковских издержек (риски, инфляция, операционные затраты), а не из нормы рентабельности российского бизнеса. Следовательно размеры ставок превышают нормы рентабельности, и возникают ножницы. В нормальной ситуации ножницы процентных ставок не стимулируют кредитную активность, тем более такое положение недопустимо в условиях западных санкций. По этой причине для поощрения приоритетных отрас-

¹ «Денежная масса в национальном определении (денежный агрегат М2) – сумма наличных денег в обращении и остатков средств нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций – резидентов Российской Федерации и физических лиц – резидентов Российской Федерации на расчетных, текущих и иных счетах до востребования (в т. ч. счетах для расчетов с использованием банковских карт), срочных депозитов и иных привлеченных на срок средств, открытых в банковской системе Российской Федерации в рублях, а также начисленные проценты по ним. Таким образом, денежный агрегат М2 включает наличные деньги в обращении и безналичные средства». Методологический комментарий к показателю Денежная масса в национальном определении (М2). Банк России. 30.10.2020. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/methodological_commentary_ms/ (дата обращения: 12.03.2022). – *Прим. ред.*

² Денежные агрегаты. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (дата обращения: 11.11.2022).

лей государство субсидирует процентные ставки по кредитам, предоставляя заемщикам различные льготы (например, в виде пониженных ставок).

Для перехода от абсолютно рыночной промышленной политики к политике защиты технологического суверенитета и проведения реиндустриализации, которая позволит добиться экономической независимости, требуется реформатирование финансовой системы, поскольку национальная банковская система не способна предоставить необходимые для экономической перестройки денежные ресурсы по приемлемым ставкам. Нужен новый источник денежных средств, а именно денежная эмиссия. Стоит отметить, что инфляцию вызывает эмиссия, ориентированная на потребление, а эмиссия, нацеленная на стимулирование инвестиций, не провоцирует роста цен. Это обусловлено тем, что первоначально не обеспеченные деньги способствуют росту производства товаров и услуг, что в итоге становится их обеспечением. Сторонники *ММТ* делают упор на стимулирование эмиссии, призванной поддерживать высокий уровень потребительских расходов, однако это не позволяет избежать инфляционных рисков.

Упрочению суверенитета может способствовать введение в оборот цифрового рубля, разработку которого ведет ЦБ РФ. Цифровые валюты центробанков (ЦВЦБ) являются в настоящее время популярным направлением деятельности банков многих стран мира, в т. ч. российского ЦБ¹. Этому вопросу посвящено немало работ российских и зарубежных авторов [Кочергин, 2021; Boar, Wehrli, 2021]. ЦВЦБ являются «...цифровой формой национальной валюты, или электронным обязательством ЦБ, номинированным в национальной денежной единице и служащим средством платежа, меры счета (для регулирования обмена ценностей) и сохранения (сбережения) стоимости» [Андрюшин, 2021: 59]. Цифровые валюты центробанков дают возможность регулятору напрямую управлять денежной эмиссией, инфляцией и финансированием госдолга. В этом проявляется валютный суверенитет страны. Преимуществом цифровых валют является возможность их окрашивания, что позволяет защитить бюджетные или иные средства от нецелевых расходов и многократно сократить масштабы коррупции.

Внедрение ЦВЦБ может оказать отрицательное воздействие на положение коммерческих банков, которые будут конкурировать с ЦБ в предложении ликвидности. Доверие к цифровой валюте будет выше, чем к деньгам коммерческих банков. Однако банковская система играет ограниченную роль в развитии экономики, поэтому уменьшение ее влияния не приведет к серьезным экономическим потерям. Конкуренция среди разных видов денег способна играть положительную роль, т. к. она может обусловить появление двухконтурной денежной системы или параллельного денежного обращения. В результате каждый вид денег будет обращаться в своем контуре, что благоприятно скажется на экономическом развитии страны, поскольку каждый контур будет соответствовать определенному экономическому сектору,

¹ Концепция цифрового рубля. Центральный банк Российской Федерации. 04.2021. 30 с. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 11.11.2022).

обладающему своей спецификой. Экономика не является однородной, и деньги также должны обладать своеобразием.

Заключение

Без переформатирования денежной системы России не удастся выстоять в условиях санкций и добиться высоких темпов экономического роста. Научный базис в виде новых идей должна обеспечить экономическая наука. Теории не могут использоваться для принятия конкретных экономических решений, однако в процессе толкования и объяснения первых в научных статьях и публичных выступлениях в обществе формируется соответствующий интеллектуальный фон, в котором происходит выработка основ экономической политики.

Большое значение в понимании сущности денег и принципов денежно-кредитной политики имеет позиция исследователей относительно концепции происхождения денег. Исходя из того, как понимается этот вопрос, формулируются основные принципы денежно-кредитной политики. Однако в большинстве статей, посвященных монетарным проблемам, этот вопрос не поднимается.

Современная денежная теория может быть положена в основу преобразований денежной системы государства, но она в большей степени ориентирована на увеличение денежной экспансии для решения долговых проблем и вопросов занятости в развитых странах. Следствием является опасность масштабной эмиссии денег, которая с неизбежностью приводит к высокой инфляции. Этот процесс начался во многих западных государствах, в первую очередь в США, вследствие количественных смягчений (*Quantitative easing, QE*). Однако в России масштабная денежная эмиссия не должна привести к высокой инфляции, т. к. в отличие от западных стран эмитированные ресурсы будут направлены в производство товаров, а не финансирование потребления.

Исходя из рассмотренных концепций, для успешного выхода из создавшейся ситуации и для реформирования денежной системы необходимо проводить денежную эмиссию, наращивать кредитную экспансию и вводить параллельное обращение цифрового рубля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андрюшин С.А. (2021) Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства. *Актуальные проблемы экономики и права*. № 15 (1) С. 54–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76>

Бурлачков В.К. (2021) «Современная денежная теория»: используемые методы анализа и парадоксальность выводов. *Вопросы экономики*. № 3. С. 152–159. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-152-159>

Буторина О.В. (2016) О происхождении монет. *Современная Европа*. № 3 (69). С. 124–135. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32016131142>

Бьерг У. (2018) *Как делаются деньги? Философия посткредитного капитализма*. Ад Маргинем Пресс, Москва. 312 с.

Гребер Д. (2015) *Долг: первые 5000 лет истории*. Ад Маргинем Пресс, Москва. 496 с.

Дубянский А.Н. (2019). Теория денег Маркса: исторический анализ. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. № 35(1). С. 153–169. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.106>

Кнапп Г.Ф. (1913). *Очерки государственной теории денег*. Тип. Э.П. Карлик, Одесса. 59 с.

Кочергин Д.А. (2021) Современные модели систем цифровых валют центральных банков. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. Т. 37. Вып. 2. С. 205–240. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2021.202>.

Уайт Л. (2020) *Борьба экономических идей. Великие споры и эксперименты последнего столетия*. Новое издательство, Москва. 446 с.

Шарапов С.Ф. (1895) *Бумажный рубль: (Его теория и практика)*. Тип. т-ва "Обществ. польза", Санкт-Петербург. 156 с.

Шарапов С.Ф. (2005) *После победы славянофилов*. Алгоритм, Москва. 622 с.

Boar C., Wehrli A. (2021) *Ready, Steady, Go? – Results of the Third BIS Survey on Central Bank Digital Currency*. Bank for International Settlements. BIS Papers. January. No. 114. 20 p.

Knapp G.F. (1905) *Staatliche Theorie des Geldes*. Duncker & Humblot, Leipzig, Germany. 397 p.

Mitchell W., Wray L. R., Watts M. (2019) *Macroeconomics*. Red Globe Press, London, UK. 604 p.

Mitchell W., Connors L. (2020) *Capitalism on Life Support*. Working Paper No. 20-03. Centre of Full Employment and Equity, the University of Newcastle, Callaghan, Australia. 6 p.

Mitchell W. (2020) *Debt and Deficits an MMT perspective*. Working Paper No. 20-05. Centre of Full Employment and Equity, the University of Newcastle, Callaghan, Australia. 14 p.

Tymoigne É., Wray L. R. (2013) *Modern Money Theory 101: A Reply to Critics*. Working Paper No. 778. November. Levy Economics Institute of Bard College, Annandale-on-Hudson, USA. 57 p.

Reformatting the Russian Monetary System in Modern Conditions

A.N. Dubyanskiy*

Doctor of Sciences (Economics), Professor

St. Petersburg State University. 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russia, 199034

***E-mail:** a.dubianskii@spbu.ru

Abstract. The article considers the question of possible ways of transformation of the Russian monetary system in modern conditions. Currently, Russia is facing tough economic and political sanctions, which encourage it to introduce fundamental structural reforms in all areas of the economy. The situation in which our country finds itself requires an adequate response in order to preserve economic sovereignty. It is required to restructure the monetary system in such a way that the economy is focused on using mainly its own resources. Modern theories of money could be the theoretical foundation for the upcoming transformations. The study concentrates on the Modern monetary Theory (MMT) and its possible implementation in the Russian economy. The interest that has arisen in this non-orthodox theory is due to many reasons, but the main one is that the monetary institutions of the leading countries of the world can no longer implement the previous monetary policy in order to stimulate economic growth. Scientists evaluate this theory ambiguously, and many researchers believe that its main provisions are divorced from economic realities, contradictory and, therefore, not acceptable as instruments of macroeconomic policy. The author's stance is that the main provisions are applicable in the Russian economy. Mainly, the idea of the sovereignty of the national currency is understood as the possibility of issuing money without regard to global financial institutions such as the IMF and the size of gold and foreign exchange

reserves. As a result, this theory requires a deeper study of the influence of monetary emission on economic processes.

Key words: money, the origin of money, modern monetary theory, banknotes, sovereign money, digital currencies of central banks.

DOI: 10.31857/S0201708323020109

EDN: ouyvvw

REFERENCES

- Andryushin S. (2021) Cifrovaya valyuta centralnogo banka kak tretya forma deneg gosudarstva [Digital Currency of the Central Bank as the Third Form of Money of the State], *Aktual'nye problemy jekonomiki i prava*. 15(1), pp. 54–76. (In Russian).
- Boar C., Wehrli A. (2021) *Ready, Steady, Go? – Results of the Third BIS Survey on Central Bank Digital Currency*, Bank for International Settlements, BIS Papers, January, 114.
- Burlachkov V.K. (2021) «Sovremennaya denezhnaya teoriya»: ispolzuemye metody analiza i paradoksalnost vyvodov [Modern Monetary Theory: Methods of analysis used and paradoxical conclusions], *Voprosy Ekonomiki*, 3, pp. 152–159. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-152-159> (In Russian).
- Butorina O. V. (2016) O proiskhozhdenii monet [About the origin of coins], *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 124–135. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32016131142> (In Russian).
- Bjerg O. (2018) *Kak delayutsya dengi? Filosofiya postkreditnogo kapitalizma [Making money. The philosophy of crisis capitalism]*, Ad Marginem Press, Moscow, Russia. (In Russian).
- Greber D. (2015) *Dolg: pervye 5000 let istorii [Debt: the first 5,000 years of history]*, Ad Marginem Press, Moscow, Russia. (In Russian).
- Dubianskii A.N. (2019) Teoriya deneg Marksa: istoricheskii analiz [Karl Marx's Theory of Money: historical analysis], *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 35(1), pp. 153–169. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.106>. (In Russian).
- Knapp G.F. (1905) *Staatliche Theorie des Geldes*, Duncker & Humblot, Leipzig, Germany.
- Knapp G.F. (1913) *Ocherki gosudarstvennoy teorii deneg [Essays on the state theory of money]*, Tipografiya A.P. Karlik, Odessa, Russia. (In Russian).
- Kochergin D.A. (2021) Sovremennyye modeli sistem cifrovyyh valyut centralnyh bankov [Modern models of systems of central bank digital currency], *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 37(2), pp. 205–240. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2021.202> (In Russian).
- Mitchell W., Wray L. R., Watts M. (2019) *Macroeconomics*, Red Globe Press, London, UK.
- Mitchell W., Connors L. (2020) *Capitalism on Life Support*, Working Paper No. 20-03, Centre of Full Employment and Equity, the University of Newcastle, Callaghan, Australia.
- Mitchell W. (2020) *Debt and Deficits an MMT perspective*, Working Paper No. 20-05, Centre of Full Employment and Equity, the University of Newcastle, Callaghan, Australia.
- Sharapov S.F. (1895) *Bumazhnyy rubl: (Ego teoriya i praktika) [Paper Ruble: (Its theory and practice)]*, Tip. t-va "Obshchestv. pol'za", St. Petersburg, Russia. (In Russian).
- Sharapov S.F. (2005) *Posle pobedy slavyanofilov [After the victory of the Slavophiles]*. Algorithm, Moscow, Russian. 622 p. (In Russian).
- Tymoigne É., Wray L. R. (2013) *Modern Money Theory 101: A Reply to Critics*, Working Paper No. 778, November, Levy Economics Institute of Bard College, Annandale-on-Hudson, USA.
- White L. (2020) *Borba ekonomicheskikh idey. Velikie spory i eksperimenty poslednego stoletiya [The Clash of Economic Ideas: The Great Policy Debates and Experiments of the Last Hundred Years]*, Novoe izdatelstvo, Moscow, Russia. (In Russian).